

К «ЧУДЕТСТВУ»

Человек с гитарой совсем не собирался шагнуть с телеэкрана к нам в квартиры. Наоборот, позвал нас за собой, отырыв потайную дверь в глубине декорации, за которой... «В чудетство откроешь окошко: счастливень стучит по дорожке, цветет веселютик у речки, и звонко поют соловечки...»

Как все-таки повезло тем, кто включил телевизор в это субботнее апрельское утро! Впереди расстилались два дня, которые по всем семейным законам следует посвящать детям. И получасовой фильм «Чудетство», созданный на основе десяти детских песен молодого композитора Григория Гладкова, дал нам вполне деловые рекомендации, что делать с детьми.

Впрочем, фильм видели далеко не все, зато песню «Пластилиновая ворона» слышал каждый. Многие знают и другие песни композитора: «День открытых зверей», «Полный вперед!», «Чудетство». Трудно даже перечислить названия детских спектаклей, мульт-, теле- и художественных фильмов, к которым Григорий Гладков написал музыку. Как же ищет композитор ключик от той потайной двери, которая ведет в мир его «чудетства»? Спросим об этом у него самого.

— Некоторые мои детские песни детям нравятся меньше, чем взрослым. Почему? Не знаю. Если бы знал о детях все, наверное, потерял бы к ним интерес. Дети не хуже и не лучше нас. Они — другие. Их можно изучать бесконечно, потому что их мир — творчество. В песнях я и стараюсь в него войти. Потому они, наверное, и взрослым нравятся — будят их воображение.

— А чем же дети будят ваше воображение?

— У меня к ним масса вопросов. Почему они рисуют по-детски талантливо? Откуда у них талант к парадоксам? А детские анекдоты — это же богатейший фольклор! Дети не умеют и не любят копить ценности. Зачем? Они завтра создадут себе уйму новых. Взрослым стоит воспользоваться этой неосознанной щедростью. Ленинградский поэт Михаил Яснов услышал от ребенка пожелание: «До съедания!» — и тут же написал стихотворение «Людоед». Очень важно уметь прислушиваться к детям. И тогда окажется, что они не шалят, а творят, не орут, а поют. Я с детства любил петь. Очень громко. И мне за это попадало. Потом обиды как-то сами по себе забылись. И вот однажды получаю на концерте две записки. В одной мальчик жалуется, что ненавидит свой баян. На нем заставлял его играть перед родительскими гостями. Если так пойдет дальше, разлюбит музыку. Зато другой мальчик, Вася, заверял, что будет петь всю жизнь, хотя единственный ценитель его пения — он сам. Мне сразу вспомнились и мой баян, и мой технический вуз, куда поступил на радость родителям. И мой отчаянный прорыв к профессиональной песне, когда я уже работал инженером-конструктором. И потому я крикнул в зал: «Пой, Вася!». А в доказательство своей позиции сочинил песню на слова: «Не шумите! — А мы не шумели. Ну, Андрюша стучал еле-еле кирпичом по железной трубе»...

— Понятно, Вася пел, потому что не мог не петь! Но где же развивают такого рода потребность? Как это у вас было?

— Я стал членом городского клуба песни, актером молодежного театра «Суббота». Здесь я учился выражать то, что слышал. А слушать учился в яслях, которыми заведовала моя мама. С детства давал ей советы по вопросам педагогики и музыки.

— И сами их используете?

— Например, стараюсь не выступать перед аудиторией, а играть с ней. Игра — язык ребенка, его образ мыслей и образ действий. В ней он выходит из состояния «подчиненного», и потому самый плодотворный контакт с ним именно в игре. У меня есть песни о живописи. Каждый куплет — рассказ о жанре. А название жанра (последнее слово строфы) подсказывает зал. На таком принципе я построил целую программу «Детскотека». Кстати, понятие моды детям не чуждо. Зато вневременные абстрактно-детские песни никому не нужны.

— Что вам дает живой контакт с аудиторией?

— Умение постоянно быть в форме, не переоценивать прошлых заслуг. Однажды после выступления задал залу невинный вопрос: «Как меня зовут?» После нескольких секунд молчания решил помочь: «Композитор...» И вдруг в полной тишине голос из зала: «Бах!» Детям абсолютно безразличны звания и титулы. Они способны провалить лауреата и до небес вознести новичка, проявляя объективность самой высокой пробы. После испытания детской аудиторией не страшна никакая другая.

— Ваша готовящаяся пластинка песен на стихи Александра Кушнера адресована взрослым. Это не измена?

— На любом детском концерте пою несколько взрослых песен. Дети вырастут, и им будет приятно встретиться в новой жизни старых знакомых.

Человек с гитарой зашел в заветную дверь, за которой его ждали дети. Потом они играли вместе. Им было интересно и хотелось задавать друг другу вопросы. «...Пускай они знают, что неподдельное, а что только кажется золотым. — Это что у вас? — Это дерево. — А это? — Небо. — А это? — Дым».

Беседу вел
А. ВАСИЛЬЕВ.